

телями: Гоголем, Лермонтовым, Чернышевским, Некрасовым, Тургеневым и Толстым. Другой студент, ставший впоследствии (в 1942 г.) ассистентом Каракости — Валериу Чобану, сын Шт. Чобану, защитил диссертацию на тему: *Попоранизм. Генезис, эволюция, идеология* (*Poporanismul. Geneză, evoluție, ideologie*, București, 1946), в которой показывает и влияние русских революционеров-демократов на Б. П. Хашдеу, К. Доброджану-Геря, К. Стере.

Сильвиан Иосифеску, выпускник Факультета словесности и философии, в будущем профессор, публикует в левой печати статьи о советских писателях¹. Таким образом устанавливается связь с кругами интеллигенции, руководимой Коммунистической партией Румынии, которые проводили марксистскую идеологию в литературной критике и эстетике².

О. Денсушану, его ученики и сотрудники, как И. А. Кандря, Таке Папахаджи, А. Росетти и др., группировавшиеся вокруг журнала «*Grai și suflet*», органа Института литературы и фольклора, своими статьями, этимологическими заметками и рецензиями в этот период внесли заметный вклад в изучение славяно-румынских языковых отношений. Однако, шире и глубже этот вопрос отражен на страницах бухарестского журнала, редактируемого А. Росетти, «*Bulletin linguistique*», органа Лаборатории экспериментальной фонетики, позже Института румынского языкознания при Факультете словесности (т. I—XVI, 1933—1948).

Профессор А. Росетти³ на страницах журнала публикует известный цикл статей *Slavo-romanica* (I—XII, BL, VII, 1939—1947), где ставит и решает с критических позиций целый ряд сложных проблем славяно-румынских языковых отношений (ср. и *Albano-romanica*, I, BL, X, 1942)⁴. Крупнейшей же его работой в этой области является III том *Истории румынского языка* (*Istoria limbii române*), имеющий подзаголовок *Южно-славянские языки* (*Limbile slave meridionale*, București, 1940). Как и его предшественник О. Денсушану, А. Росетти в *Истории румынского языка* особое внимание уделяет связям румынского языка со славянскими языками Балканского полуострова, справедливо доказав, как и другие лингвисты, что «романист, который хочет заняться румынским языком, должен быть в известной мере и славистом»⁵. Эта работа является не только синтезом того, что было написано о древнем славяно-болгарском влиянии на румынский язык, но и личным вкладом ученого как в вопрос историко-лингвистической датировки славяно-румынского контакта после VI века, так и в изучение славянского влияния на словарь, фонетику, словообразование, морфологию и синтаксис румынского языка⁶.

Среди бухарестских лингвистов, группировавшихся вокруг журнала «*Bulletin linguistique*», следует назвать А. Граура и молодого слависта К. Раковица, которые также занимались проблемами славяно-румынских отношений. Профессор А. Граур опубликовал в 1929 году в Париже интересную монографию *Имена существительные, обозначающие действующее лицо, и имена прилагательные в румынском языке* (*Nom d'agent et adjectif en roumain*), о словообразовательном типе, опирающемся в значительной мере на славянские элементы; ему принадлежат многочисленные заметки по этимологии (некоторые из них освещают славянские элементы румынского языка), появившиеся в различных журналах, а также статья «Возвратные» глаголы в румынском языке (*Les verbes «reflechis» en roumain*, BL, VI, 1938, стр. 42—89), свидетельствующая о прекрасной осведомленности автора в области славянского материала, используемого при описании соответствующей грамматической категории в румынском языке.

Константин Раковица (18 августа 1917—21 января 1947) окончил Бухарестский Университет, позже специализировался в Польше, где подготовил и докторскую диссертацию об истории отношений между Молдавией и Польшей. Проявил себя еще на студенческой скамье как способный исследователь, подающий большие надежды. Его работы *Член в русском языке* (*L'article en russe*, BL, VI, 1938, стр. 90—138), «*Труд*» и «*страдание*» («*Travail*» et «*souffrance*», там же, VII, 1939, стр. 96—101), *О личном роде в румынском языке* (*Sur le genre personnel en roumain*, там же, VIII, 1940, стр. 154—158) и другие исследования и заметки свидетельствуют о хорошем знании автором славянской библиографии, в первую очередь русской и советской, о его решительности

¹ Например, *Ilya Ehrenburg și sensul literaturii noi*, «*Era nouă*», nr. 2, 1936.

² См. *Tradiții ale criticii literare marxiste din România. 1930—1940*. Studii și antologie de Ileana Vrancea, E.P., București, 1962 (статья С. Иосифеску помещена на стр. 124—127).

³ См. юбилейную статью о А. Росетти в настоящем томе.

⁴ Впоследствии этот цикл был перепечатан вместе с другими работами в *Mélanges de linguistique et de philologie*, Copenhagen-București, 1947.

⁵ I. Bogdan, *Însemnătatea studiilor slave pentru români*, București, 1894, стр. 28.

⁶ Данный том, как и весь труд академика А. Росетти, несколько раз переиздавался в переработанном и дополненном виде: 1950, 1954, 1962, 1964.